

Краткое содержание:

"Утренние занятия будут посвящены теории, - напоминает он им, - а после обеда - практической работе. Личный кабинет открыт в течение двух часов после занятий. Занятия куноичи будут проходить через час после уроков по средам до дальнейшего уведомления".

Дзюн-сенсей сопровождает ее домой, чтобы объяснить родителям, почему их дочь зачислена в Академию (да, именно в Академию шиноби) и что нет, она не может просто так бросить учебу. Военное время и все такое.

Ее родители принимают это слишком легко. У них уже есть наследник, а выдавать замуж двух дочерей - достаточно дорогое удовольствие. У Дзюн-сенсея сложное, кислое выражение лица, когда он подслушивает их перешептывания. Похоже, у шиноби слух лучше среднего, но Хоноке не обязательно слышать, о чем они говорят, чтобы понять это.

Ичимару более нерешителен в своих чувствах по этому поводу, но Хонока - необычайно независимый ребенок. Он оправдывает ситуацию тем, что она всегда была немного другой, немного странной.

(Немного не так.)

Сатико уже замужем, так что ей придется сообщить об этом позже (если вообще когда-нибудь).

Микумо - единственный, кто беспокоится, и на самом деле расстроен, что она не поговорила с ним сначала. Он не так много знает о ниндзя, но знает больше, чем обычный ребенок. А она для него именно такой и является. Ребенок. Наверное, он единственный, кто до сих пор так думает.

Манака, его близняшка, настолько далека от этого, что сохраняет ледяное равнодушие, отказываясь от комментариев.

Итак, все заинтересованные стороны проинформированы, Дзюн-сенсей уходит, и ее пребывание в качестве студентки Академии официально начинается.

На следующий день котел под ее комнатой зажурчал. Уже через час она снова занимает свое любимое место в передней части класса.

Окружающие ребята уже сплетничают о ней, но в этом нет ничего злого, что приятно удивляет. Непохоже, но не плохо.

Приходит Юн-сенсей и призывает их к вниманию.

"Утро мы посвятим теории, - напоминает он, - а после обеда займемся практикой. Личный кабинет открыт в течение двух часов после занятий. Занятия с куноичи проводятся через час после уроков по средам до дальнейшего уведомления".

Сначала математика, потом язык, затем несколько других важных предметов. Четыре часа на то, чтобы впихнуть в себя все и как можно быстрее. Похоже, учеников мало заботит, действительно ли они усваивают то, что преподают, но Хонока полагает, что у них будет больше времени (и много повторений), чтобы вбить это в их маленькие головы.

По каждому предмету выдаются тонкие тетради и дешевые карандаши, но большинство вопросов задается на доске. Она обнаруживает, что совсем не скучает по скрипу мела о доску.

Хонока уверена, что теория будет (в основном) легкой - в конце концов, она уже проходила начальную и среднюю школу.

Конечно, есть разница между тем, что легко для нее, и тем, что легко для других. Дзюн-сенсей вызывает ее на математику, чтобы решить вопрос, и она выкладывается на полную, как ей кажется, с простой математикой.

Она использует теорему Пифагора и импровизированный транспорт, чтобы ответить на вопрос об определении расстояния между снарядом и его началом. К концу объяснения у Юн-сенсея голова идет кругом.

"Это... Это очень продвинуто, Хонока-кун. Есть более простой способ ответить на этот вопрос..."

"Ничего страшного. Мой способ быстрее для меня, сэнсэй".

Юн-сенсей только вздыхает, у него хватает ума распознать бессмысленную битву, когда он ее видит. "Идем дальше..."

Это происходит несколько раз. Первые несколько раз, конечно, более-менее простительны. Но когда это происходит постоянно, некоторые из ее одноклассников начинают испытывать понятное разочарование.

"Вот ведь всезнайка..." - бормочет одна девочка, когда Хонока в очередной раз использует продвинутый метод для решения элементарного вопроса. Она думает, что ей, наверное, стоит перестать давать свои ответы, даже если они правильные и никто больше не отвечает.

Они переходят к языку, который больше касается того, как писать отчеты о миссиях, распознавать закодированные сообщения, знаки рук (не печати) и прочее. Им дается сценарий, для которого нужно написать кодовое сообщение. Она использует кандзи, которые имеют общие краткие формы (цветок может быть прочитан как "ка", так и "хана"), чтобы составить скрытое сообщение с помощью стихов.

Дзюн-сенсей читает ее сообщение, и она готова поклясться, что его бровь подергивается.

"Отличная работа, Хонока-кун".

Ах да, Дзюн-сенсей не любит кандзи.

Он подходит к Какаши и благодарно кивает. "Очень хорошо, Какаши-кун, - заглядывая под скрытое".

Учиха Обито, пропустивший вчерашнюю встречу и приветствие (и снова опоздавший на занятия сегодня утром), пытается скрыть свое послание. Он еще не закончил, но разве это повод мешать учителю давать советы?

"Обито-кун... Я не уверена, в чем дело - в правописании или в почерке... Не хотите ли получить несколько тренировочных листов?"

Проходит утро. Хонока в равной степени рада применить свои знания и смущена тем, что привлекает нелестное внимание к своим странностям.

Наступает время обеда, и она садится за свой стол со своим бенто. Это рис из дома с маринованной сливой и зеленым чаем мандзю, который она купила по дороге на занятия. Во дворе есть фонтан, если захочется пить.

Рин, девушка с красивыми фиолетовыми пятнами на щеках, подтаскивает Обито к своему столу.

"Привет! Ты не против, если мы поедим с тобой, Хонока?"

Она пожимает плечами. Это еще одна вещь, к которой она не успела привыкнуть. Здесь все называют друг друга по именам и редко обращаются к своим ровесникам. Может, это нормально для маленьких детей, а может, и нет. Она помнит, как в детстве ее называли Томоэ-чан, а в первом классе - Мики-чан. Но во время летних каникул он уехал, и больше она его не видела.

"Я Рин, а это Обито! Приятно познакомиться!"

"Приятно познакомиться..." Ах, она не может заставить себя произнести их имена - ей вдруг стало слишком неловко. В следующий раз.

"Не, Хонока, ты ведь очень умная, да?"

"...?" Ну, "наверное".

Рин кивает, довольная своей оценкой. "Мне очень нравится, как ты справляешься с математикой! Логично, что нужно действовать быстро и эффективно, а не ломать голову над всеми этими шагами. Не могли бы вы научить меня делать это по-вашему?"

Хонока несколько раз открыла и закрыла рот. Это было не то, чего она ожидала. Не знаю, чего она ожидала (может быть, предложения поиграть в парке после "школы"), но похвала за математические способности - это не то.

Рин сбавила тон и улыбнулась. "Ах, если это слишком сложно..."

"Нет! Это не так... Ты просто удивила меня, вот и все".

"Тогда ты научишь меня?"

"Конечно".

"Ятта! Большое спасибо, Хонока-тян!" Она останавливает себя и довольно мило высовывает кончик языка. "Ничего, если я буду называть тебя Хонока-тян?"

Хонока беззвучно кивает. Может быть, она думает, что это приглашение подружиться? Или, возможно, дети шиноби умнее, чем она думала, и именно так они завязывают будущие... связи. Рабочие связи. Профессиональные... связи?

Обито неловко переводит взгляд с одного на другого за спиной Рин. Должно быть, он тоже чего-то хочет.

"Эй, Хонока, а ты можешь и меня научить? Может, не математике, а письму? У Ба-тян уже не самые лучшие глаза, и мне трудно разобрать ее почерк".

Ааа. Вот почему ей стоит сбавить обороты. А то у нее будет куча детей, желающих заниматься с ней!

Но... у нее и раньше было не так много друзей, а совместная учеба - это, наверное, хороший способ подружиться с одноклассниками.

"Конечно. Когда вам удобно?"

<http://tl.rulate.ru/book/105582/3755078>